

Кармов Тимур Михайлович

ХАШУПСИНСКАЯ КРЕПОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ АБХАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья раскрывает перспективность археологического изучения таких малоисследованных регионов Абхазии как бассейн р. Хашупсы. Основное внимание в работе уделяется Хашупсинской крепости и прилегающим могильникам эпохи раннего средневековья, которые практически еще не исследованы и не введены в научный оборот. Статья впервые аккумулирует все известные на сегодняшний момент данные о крепости в долине р. Хашупсы. Научная значимость объектов рассматривается в контексте их стратегического положения и возможной связи с транскавказским отрезком Великого шелкового пути.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 106-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

взаимодействия субъектов; профиль рисков ситуации; средства коммуникации; непредвиденное развитие событий; выход ситуации из-под контроля; личностный, социальный, государственный, глобальный уровни рисков ситуации; согласованная оптимизация ситуации. Наконец, в контексте собственно риска, применительно к ситуациям, можно говорить о вероятности и масштабах последствий, в том числе при наличии или отсутствии тех или иных действий со стороны включенных в процесс субъектов. Рискологическая составляющая является неотъемлемой частью многих гуманитарных дисциплин. К их числу можно отнести не только социальную философию, социологию, политологию и социальную психологию, но также экономику, менеджмент, маркетинг и другие производные междисциплинарные и субдисциплины. Социально-философский анализ рисков, сопряженных с инженерной деятельностью, сводится к поиску методологических оснований познания данного социального явления, к выявлению общих закономерностей произрастания и развития риска.

Список литературы

1. **Козлов Б. И.** Инженерия и общество в постиндустриальном мире // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации: сб. М.: УРСС, 2002. С. 194-212.
2. **Феофанов К. А.** Российская социология риска: состояние и перспективы // СОЦИС. 2007. № 4. С. 3-12.
3. **Beck U.** The Cosmopolitan Perspective Sociology of the Second Age of Modernity // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. № 1. P. 79-85.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF ENGINEERING ACTIVITY RISKS IN MODERN SOCIETY

Lyalya Vartanovna Kansuzyan, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
lalamini@yandex.ru

The author gives the philosophical analysis of the social risks associated with modern engineering activity, researches the cause-effect relations and general laws of technogenic risk processes and their consequences, considers the role of human factor and society as the reason and victim of technogenic, sociogenic and naturegenic risks, analyzes the ways out of technological civilization crisis through the assessment of technical equipment, and outlines the conditions for resolving risk situations.

Key words and phrases: modern society; engineering activity; technological risks; assessment of technical equipment; technical civilization.

УДК 904:72

Исторические науки и археология

Статья раскрывает перспективность археологического изучения таких малоисследованных регионов Абхазии как бассейн р. Хашупсы. Основное внимание в работе уделяется Хашупсинской крепости и прилегающим могильникам эпохи раннего средневековья, которые практически еще не исследованы и не введены в научный оборот. Статья впервые аккумулирует все известные на сегодняшний момент данные о крепости в долине р. Хашупсы. Научная значимость объектов рассматривается в контексте их стратегического положения и возможной связи с транскавказским отрезком Великого шелкового пути.

Ключевые слова и фразы: Абхазия; раннее средневековье; крепости; погребальные памятники; могильники; археологические разведки; древние торговые маршруты; Великий шелковый путь.

Тимур Михайлович Кармов, к.и.н.
Кафедра истории народов стран СНГ
Исторический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
gara21@yandex.ru

ХАШУПСИНСКАЯ КРЕПОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ АБХАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ[©]

Работа выполнена на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - докторов наук МД-1664.2012.6, проект: «Раннесредневековая география стран Южного Кавказа (Закавказья) и Армянского нагорья».

В эпоху раннего средневековья Абхазия была вовлечена в столкновение двух мировых держав - Византийской империи и Сасанидского Ирана. Византийцы пытались расширить свое присутствие и обеспечить

безопасность транскавказского участка Великого шелкового пути сооружением ряда новых фортификаций и обновлением старых римских крепостей, прикрывающих перевалы и связывающих Абхазию с Аланией в VI-VIII вв. н.э. [4, с. 180].

На фоне многочисленных работ и исследований раннесредневековых крепостей и могильников Абхазии, а также объектов расположенного рядом Адлерского района г. Сочи, археологические памятники в бассейне р. Хашупсы остаются на удивление слабоизученными.

Центральное и ключевое место, по нашему мнению, в этом районе занимает господствующая над ущельем мощная Хашупсинская крепость, расположенная в нескольких километрах от побережья на высоком мысу левого берега одноименной реки с хорошо сохранившимися стенами высотой до 6 м из каменных блоков на известковом растворе и несколькими башнями [1, с. 67].

Памятник практически не изучался. Лишь в 1980 г. Л. Г. Хрушкова, раскопав Цандрипшскую базилику, расчистила и произвела замеры остатков церкви на территории этой крепости. А несколько лет назад по инициативе Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия был снят подробный топографический план самой крепости, еще не опубликованный и не введенный в научный оборот [2, с. 14].

Тем не менее, памятники в окрестностях крепости фрагментарно, но изучались и ранее. В 1952 г. этот район посетили Д. М. Джапаридзе и М. М. Трапш, обследовав Хашупсинский могильник, а несколько позже, в 1967 г. побывала разведочная экспедиция Абхазского института языка, истории и литературы им. Д. Гулия тогда еще АН Грузинской ССР. Наряду с небольшими раскопками на уже известном Хашупсинском могильнике, выше по течению реки и в населенном пункте Ачмарда (на северо-восточной окраине села) на площади примерно 4-5 га экспедиция обнаружила крупное поселение позднеантичной эпохи с примыкающим к нему могильником. Небольшой раскоп, заложенный на могильнике, дал археологический материал II-III вв. н.э. [7, с. 49].

Таким образом, собранные данные свидетельствуют о том, что археологические памятники ущелий Хашупсы, Ачмарды и Лапсты – т.е. территории расселения исторических «санигов», крайне насыщены и, кроме всего прочего, содержат материалы предыдущего периода, относящиеся к эпохе поздней античности [3, с. 73].

Высокая концентрация материалов первых веков н.э. не является случайной. Если в VI-VII вв. н.э. через территорию Абхазии начинает функционировать одно из ответвлений Великого шелкового пути, провоцируя оживление экономики и фортификационное строительство, то в II-IV вв. н.э. на характер и облик местной материальной культуры воздействовали несколько другие факторы (см. Рис. 1).

Принимая во внимание географическую и культурную близость района Сочи и Цандрипша-Хашупсы в эпоху поздней античности, а также то, что севернее Сочи в этот период известны лишь единичные крепости, можно предположить, что указанный регион являлся единым римско-византийским укрепленным районом. Местные крепости, по имеющимся сейчас материалам, выстраивались в единой традиции (тесаный камень на известковом растворе, а иногда кладка «всухую») на отрогах гор в виде дополнительных укреплений менее защищенных сторон и т.п. [5, с. 91].

Рис. 1. Хашупсинская крепость и основные перевалы в раннесредневековой Абхазии

Необходимо отметить, что даже без широкомасштабных раскопок могильников вполне очевидна большая концентрация предметов вооружения и некоторых категорий социально престижных вещей, например, в погребениях на Красной поляне, Мацесте, Лоо, Хашупсы, Лапсты и Ачмарды [3, с. 76-79; 7, с. 50]. Несмотря на отсутствие образцов классического римского вооружения и доспехов, облик воинских наборов и украшений позволяет сказать, что местное население в первых веках н.э. испытывало сильнейшее влияние Империи в военной сфере.

В начале IV в. н.э. в Египте было расквартировано кавалерийское подразделение, судя по названию, укомплектованное, по крайней мере на первых порах, выходцами с Абазгии. Была ли *Ala prima Abasgorum* тяжеловооруженным соединением катафрактариев или клибанариев – это дискуссионный вопрос [9, S. 202].

По письменным источникам еще в первой половине II в. н.э. Рим сформировал вдоль черноморского побережья Кавказа сплошную цепь государств-«клиентов» при поддержке штатных армейских подразделений, осуществлявших охрану и контроль границы [6, IV. 4, с. 20].

Даже во время «скифских» войн III в. н.э. этот регион оставался относительно стабильным на фоне общей ситуации в Римской империи [8, с. 140, 150].

После кризиса III в. н.э. земли в окрестностях Хашупсы, по-видимому, не утрачивают своего значения. Как уже было сказано выше, активизация торговых транскавказских маршрутов и угроза со стороны Ирана вынудили византийцев потратить значительные средства на строительство новых и обновление старых укреплений. Но даже на этом фоне Хашупсинская крепость, с сохранившимися стенами высотой до 6 метров, является серьезным и затратным военным сооружением [1, с. 67].

К сожалению, недостаток и фрагментированность материалов не позволяют нам уверенно предположить, когда и по каким причинам крепость перестала функционировать. Вплоть до начала археологических разведок в 40-х и 50-х гг. XX в. этот масштабный памятник выпадает из поля зрения исследователей.

Отдельным сюжетом, заслуживающим внимания, является и противоречивая локализация Хашупсинской крепости в археологической литературе. В ряде работ крепость помещают в 30 км от побережья [1, с. 67; 2, с. 14], в то время как Г. Шамба локализует ее неподалеку (4 км) от сельсовета Хашупсы, всего 7-8 км от побережья [7, с. 49].

Новые исследования археологических объектов ущелий Хашупсы и Ачмарды, а именно, указанной крепости и прилегающих могильников, запланированные историческим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета совместно с Управлением охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия, позволят собрать новые данные и проверить гипотезу существования здесь еще одного ответвления кавказского участка Великого шелкового пути в эпоху раннего средневековья, а также сопоставить с материалами других регионов Абхазии [4, с. 180-181].

Список литературы

1. Барцыц Р. М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. Сухум: ГПП «Дом печати», 2010. 160 с.
2. Бердзенишвили И. Вопрос о распространении христианства в Абхазии по данным археологии (IV-VIII вв.): автореф. дисс. ... кандидата исторических наук. Тбилиси, 2006. 25 с.
3. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979. 112 с.
4. Воронов Ю. Н. Из истории перевальных путей, связывающих Восточное Причерноморье с Северным Кавказом (Псеашхо, Санчар, Марух, Клухор) // VII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа (г. Черкесск, 1977 г.): тезисы докладов конференции: материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М., 2008. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971-2006 гг. С. 180-181.
5. Ковалевская В. Б. Западное Предкавказье // Степи Евразии в эпоху средневековья. Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1981. Т. 18. С. 90-93.
6. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / пер. С. П. Кондратьева. М.: Арктос – Вика-пресс, 1996, 272 с.
7. Шамба Г. К. Археологические разведки 1967 г. в Гагрском районе // Материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухум: Изд-во Алашара, 1974. С. 48-65.
8. Щукин М. Б. Готский путь. СПб.: Изд-во Филологического факультета СПбГУ, 2005. 576 с.
9. Zuckerman C. Le camp de ΨῶβθιS/Sosteos et les catafractarii // Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1994. Bd. 100. S. 195-205.

KHASHUPSA FORTRESS IN THE CONTEXT OF STUDY OF EARLY MEDIEVAL ANTIQUITIES OF ABKHAZIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Timur Mikhailovich Karmov, Ph. D. in History
Department of CIS Countries Peoples History
Faculty of History
St. Petersburg State University
rapax21@yandex.ru

The author reveals the archaeological study prospectivity of such unexplored regions of Abkhazia as the river Khashupsa basin, pays special attention to Khashupsa fortress and surrounding burial grounds of early Middle Ages, which practically have not been explored and introduced into scientific circulation, for the first time accumulates all known for today data on the fortress in the river Khashupsa valley, and considers the scientific significance of the objects in the context of their strategic location and possible connection with the Trans-Caucasian segment of the Great Silk Road.

Key words and phrases: Abkhazia; early Middle Ages; fortresses; funerary monuments; burial grounds; archaeological explorations; ancient trade routes; Great Silk Road.